

КАТЕГОРИЯ ОТМЕНЯЮЩИХ И ОТМЕНЕННЫХ АЙАТОВ КОРАНА В ТРУДАХ ТАТАРСКОГО БОГОСЛОВА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ ГАБДУЛЛЫ БУБИ

ЗАКИРОВ

Айдар Азатович,

науч. сотр., Центр исламоведческих
исследований Академии наук
Республики Татарстан
(420056, Россия, г. Казань, пос.
Нагорный–Новая Сосновка,
ул. Кленовая, д. 9).
E-mail: aydarzak1@yahoo.com.

Аннотация. В статье анализируется категория отменяющих и отмененных айатов в мусульманской экзегетике. По причине того, что «врата иджтихада» закрылись и большинство комментаторов Корана следовали авторитетам прошлых столетий, дихотомия «ан-насих–ал-мансух» стала причиной отмены большого количества коранических айатов. Ученые-богословы прошлых столетий посчитали отмененными негодные им айаты. В противовес этим ученым-богословам, татарский просветитель и богослов Габдулла Буби предложил снизить количество отмененных коранических айатов, тем самым возвращаясь к первоначальному фундаментальному пониманию данной темы.

Ключевые слова: Габдулла Буби, экзегетика, Коран, айат, насх, аннулирование, отменяющие и отмененные айаты.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-67-76

Первая российская революция, ставшая общенациональным событием и предзнаменованием глубоких социальных потрясений в Российской империи, оказала огромное воздействие на самодержавие и российских подданных. Революционные выступления народных масс, демократизация общественной жизни в стране способствовали активизации общественно-политической жизни и поляризации общества по мировоззренческим и идейным установкам.

Общенациональными событиями в жизни российского общества стали такие законодательные акты, как Манифест от 17 апреля об укреплении начал веротерпимости, Манифест от 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы», Манифест от 17 октября о демократических свободах. Именно этими законодательными актами, по сути, были определены границы расширения прав нерусского населения¹. В связи с этим в конце XIX — начале XX в. в истории татарского народа появляется плеяда имен, которые занимают особое место в истории общественной мысли.

¹ Загидуллин И.К. Крымские татары в петиционной кампании мусульман 1905 года // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Казань, 2015. С. 6.

Их имена связаны с прогрессивным общественно-политическим движением «джадидизм», которое объединило в своих рядах представителей татарской интеллигенции — носителей широкого спектра взглядов и идей¹.

Первые попытки реформировать религиозные нормы, очистить их от позднейших наслоений, переосмыслить и приспособить ислам к современной действительности были предприняты в татарском обществе еще на рубеже XVIII–XIX вв. А. Утыз Имяни (1754–1834) и А. Курсави (1776–1812). Данный дискурс продолжили такие общественно-политические, как Ш. Марджани, М. Бигиев, Г. Баруди, З. Камали, Р. Фахретдинов. Среди них особое место занимает Габдулла Буби (1871–1922), руководитель мужского и женского новометодного медресе «Иж-Буби» и автор многочисленных сочинений богословско-философского содержания. Он, вдохновленный идеями исламских реформаторов XVIII–XIX вв., предложил пересмотреть сложную и уходящую корнями в Средневековье богословскую дихотомию «отменяющих–отмененных» (насих–мансух) аятов Корана в рамках концепции «открытия врат иджтихада».

Словарное значение слова «насах» — это отмена и упразднение, изменение и аннулирование, копирование и размножение, перемещение предметов с одного места на другое². Однако в терминологии мусульманской экзегетики оно обозначает «отмену положений одних аятов Корана или хадисов в пользу положений других аятов или хадисов». В богословской традиции отмененное предписание принято именовать «мансух»³. Например, посещение могил на начальном этапе распространения ислама было запрещено, однако позднее оно стало дозволенным. Таким же образом совершение ритуальной молитвы в сторону Иерусалима позднее было заменено направлением в сторону Каабы⁴.

События в жизни мусульманской общины определяли ниспослание аятов Корана. Некоторые аяты носили временный характер, аяты мединского периода отменяли аяты или хадисы мекканского периода. Социально-исторический контекст обуславливал ниспослание аятов в различной среде: в кругу сподвижников, во время проповедей, в семейной обстановке и т. д. Отсюда появились противоречия в том, какие положения ниспосланных аятов считать отменяющими и отмененными. Вследствие чего возникла наука в мусульманской теологии «отменяющих–отмененных» аятов — замена второстепенного практического религиозного предписания, подтвержденного Священным текстом, более поздним предписанием. Изучение данного предмета является обя-

¹ Абдуллин Я. Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. Казань, 1998. С. 33–35.

² Ibrahim Mustafa Elmugzhemul Wasit. Istanbul: Elmeketebul Islemiyeye, 1972.

³ Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.

⁴ См.: Ханмагомедов Я. М. Отменяющие и отмененные аяты в Коране // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. Вып. 5.

зательным для правоведов в области мусульманского права и комментаторов Корана. Муфассир Абу Хасан Мукатил бин Сулейман ал-Азди был один из первых, кто написал свой труд по теме «отменяющих и отмененных» аятов Корана под названием *Китабун Насих вал-Мансух*.

Развитие исламской богословско-философской мысли, расширение ареала распространения ислама и увеличение числа ученых-богословов, не имеющих между собой связей и общего согласия по тем или иным вопросам, породили увеличение числа аятов «насих-мансух». Некоторые богословы и факихи при затруднениях в ходе решения сложных проблем мусульманской юриспруденции предпочитали признать тот или иной стих Корана недействительным, отмененным. Г. Буби говорит: «В различные времена “ученые”, злоупотребив значениями и суждениями аятов, отменяли неугодные им аяты при вынесении правовых решений». Точка зрения этих мыслителей основывается на том, что религиозные знания совершенствуются, каждая историческая эпоха нуждается в современном толковании. Инкорпорация нововведений в первоначальное фундаментальное религиозное учение стала причиной дискуссий об их целесообразности, так как нововведения открывали возможность для свободного толкования Священных текстов. Однако, согласно мнению Г. Буби, «истинные» ученые-богословы обосновали несостоятельность доказательств тех ученых, которые экстраполировали свои суждения на религиозную сферу, они межевали положения религии на ошибочные и правильные. Согласно Г. Буби, «истинные» ученые-богословы верифицировали нововведенные положения в религии в соответствии с концепцией «умеренного пути» в исламе.

Проблема отмены ранних предписаний религии более поздними открыла путь к разногласиям среди ученых-богословов, которые продолжают и по сей день. Мутазилитский богослов Абу Муслим ал-Исфахани (948–1038) считает, что слово «насах» нельзя использовать в отношении Священных текстов, а лучше использовать слово «уточнение». Он считает, что перенос направления молитвы из Иерусалима в Каабу не является упразднением или аннулированием, а лишь уточнением¹. Такой же точки зрения придерживается современный исследователь мусульманского права Вехбе Зухайли: «В начале был ниспослан 228-й аят суры “ал-Бакара” о том, что разведенным женам следует выждать срок идды в три месяца. Данное положение касалось всех женщин вне зависимости от того, была ли первая брачная ночь или нет. Потом был ниспослан 49-й аят суры “ал-Ахзаб”: “О те, которые уверовали! Если вы вступаете в брак с верующими женщинами, а затем объявляете им развод до того, как вы вступили с ними в половую близость, им не следует выжидать срок. Одарите их и отпустите их красиво”»².

¹ См.: Ханмагомедов Я.М. Отменяющие и отмененные аяты в Коране // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. Вып. 5.

² Zuhayli Vehbe Islam fikhi ansiklopedisi, 9. Cilt. Istanbul: Risale yayinlari, 1994. S. 489.

Кади Абу Бекир Бакиллани считает что, любые сведения, в которых говорится, что в Коране есть отмененные аяты, являются недостоверными. Он считает, что Коран является единым целым, в нем нет противоречий. Такого же мнения придерживается современный исследователь коранических аятов и хадисов И.Л. Чакан: «В Книге Аллаха отсутствуют противоречия. С момента ниспослания аятов и до сегодняшних дней не было доказательств того, что существовали какие-либо противоречия в Коране. Коран является доказательством и источником обращения для противоборствующих сторон и ученых мужей с противоположными мнениями при возникновении споров и дискуссионных моментов. Соответственно, Коран априори выступает в роли арбитра и является целостным источником, который содержит всевозможные истины»¹.

Многие мусульманские богословы и факихи считали, что насх присутствует в Коране, их трактовка менялась в зависимости от того, к чему он относился: к Корану, к Сунне или к положениям религии. В шариате выделяют четыре вида отмены религиозных предписаний: отмена одного коранического аята другим; отмена одного хадиса другим; отмена коранического аята хадисом; отмена хадиса кораническим аятом². Например, имам Абу Ханифа ал-Куфи (699–767) считал, что насх присутствует и в Коране, и в Сунне, а имам аш-Шафии (767–820) считал, что насх присутствует или в Коране, или в Сунне. Известными учеными, которые занимались данной проблематикой, были: Катада ибн Дума (ум. в 736 г.), Абу Убейд Касим ибн Саллам (ум. в 838 г.), Абу Давуд ал-Сиджистани (ум. в 888 г.) и др.³

Согласно мусульманской доктрине, откровения ниспосылались пророку Мухаммаду на протяжении 23 лет и включали широкий спектр вопросов. Все действия, поступки, речения пророка Мухаммада были результатом Божественной воли. В одних случаях Аллах одобрял его действия, а в других порицал божественным предписанием. Одни положения религии носили сиюминутный и временный характер, другие были ниспосланы на все времена и народы. Вторая часть являлась наиболее официальной и в соответствии с Божьей волей должна была войти в Коран. Точное количество аятов Корана, порядок расположения, содержание и состав в точности определялись Богом и передавались пророку Мухаммаду посредством ангела Джibriла, а тот, в свою очередь, сразу же обучал ниспосланным аятам своих сподвижников, требуя фиксации канонических текстов⁴.

В истории коранической науки отсутствуют сведения о разногласиях между сподвижниками Пророка во время сбора коранических свитков

¹ Çakan, İ.L. Hadislerde Görülen İhtilaflar ve Çözüm Yolları, M.Ü.İ.F.V. Yay. İstanbul, 1996. S. 90.

² См.: Ханмагомедов Я.М. Отменяющие и отмененные аяты в Коране // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. Вып. 5.

³ Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.

⁴ Там же.

в единую редакцию. Мусульмане, как в Медине, так и в остальных центрах Аравийского полуострова, были осведомлены о данном мероприятии под руководством Зайда ибн Сабита. Каждый коранический текст подтверждался свидетельством еще двух заслуживающих доверия мусульман. При составлении единого списка были приняты во внимание еще три важных обстоятельства. Во-первых, в окончательный список Корана не вошли отмененные айаты. Во-вторых, последовательность расположения айатов в сурах соответствовала тому, как Мухаммад читал Коран во время последнего предьявления. В-третьих, окончательный текст совмещал семь харфов, так как Мухаммад цитировал откровения на различных диалектах арабского языка¹.

Согласно мнению Г. Буби, в этом случае отсутствие сведений о разногласиях в текстах Корана является доказательством того, что в Коране отсутствуют отмененные айаты по причине гласности процедуры принятия окончательной редакции Корана. Однако А. Али-заде в «Исламском энциклопедическом словаре» указывает, что насх имел место абсолютно для всех типов откровений, включая и Коран. Именно поэтому окончательной записи-редакции Корана при жизни Мухаммада не было. Некоторые айаты ниспосылались по несколько раз на этих диалектах и нуждались в насхе, что потом нашло отражение в Сунне в качестве «хадисов ал-Кудси»².

Г. Буби считает, что мнение о том, что в Коране присутствуют отмененные айаты, стали причиной дискуссий и критики со стороны представителей других конфессий: «Некоторые духовные лица других религий, ссылаясь на эти 225 айатов, говорят нам: “В вашем Коране упразднены положения 225 айатов, и они заменены новыми положениями. Аннулирование положений Всевышнего является следствием невежества людей, а в отношении айатов оно немыслимо и неприемлемо. Видимо, ваш Коран не от Бога”»³. Эта критика побудила Г. Буби к написанию богословско-философского труда «Истина».

Г. Буби полагает, что аннулирование предписания одного айата признает предыдущее предписание недействительным⁴. Он считал, что нельзя торопиться называть тот или иной айат отмененным без доказательств: «Чем назвать айат недействительным, в сто раз легче и тысячу раз выше признать хадис неясным»⁵. Г. Буби считает, что не всякое утверждение в религии, в частности хадис с одним передатчиком, имеет силу отмены коранического айата: «Хадис с одним передатчиком не отменяет айаты Корана. Достоверность источника играет главную роль»⁶. Согласно мнению Г. Буби, предписание, выведенное из хадиса

¹ Кулиев Э. Р., Муртазин М. Ф. Корановедение. М., 2010. С. 25.

² Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.

³ Буби Г. Хакыйкатъ. Ч. 1–8. Казань: Лито-Типография И. Н. Харитоновна, 1904–1906. С. 11.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 105.

⁶ Там же.

с одним передатчиком, не может отменять положения аятов Корана, так как человек, передатчик хадиса, склонен к ошибкам в решениях и в передаче хадиса.

Он объясняет свою точку зрения тем, что аяты Корана ниспосланы Пророку Аллахом и они не претерпели никаких изменений, а выдуманных или измененных хадисов накопилось очень много в поздние века. «Среди старых мусульманских ученых были удивительные люди, которые, начав говорить о чем-либо, по возможности старались умножить его», — отмечал Г. Буби. В качестве примера он привел знаменитого ттеца Корана Абу-л-Касима Хибатуллу бин Салама бин Насра бин Али ал-Багдади (ум. в 410 г. хиджры), который «в одной только суре “Бакара” насчитал 30 отмененных аятов. Всего же он насчитал 225 отмененных аятов. Он даже посчитал отмененным суру «Аср»¹. Г. Буби считает, что манипулирование значением и интерпретацией Священных текстов принижает достоинство и величие Аллаха.

В Средневековье, или, по выражению Г. Буби, «в старые времена», многое из-за невежества масс воспринималось неправильно, суеверные толкования Корана трансформировались в традиции и обычаи населения. Средневековые ученые-богословы закрыли «двери иджитхада», и общество стало действовать только в рамках древних толкований аятов Корана, и из-за отсутствия свободного понимания и толкования аятов религиозная мысль, а вместе с ней и общество, перестали развиваться. В своих очерках Г. Буби объяснял читателям, что не следует отбрасывать неиспользуемые в данное время аяты, так как в последующем они могут быть введены в оборот. Он приводил в пример имама Абдаррахмана б. Аби Бакра Джалаладдина ас-Суйути: «Имам ас-Суйути, несмотря на то, что он жил спустя пятьсот лет после Абу-л-Касима ал-Багдади, не побоялся уменьшить число аннулированных аятов до 20»². Такого же мнения придерживался Шах Валиуллах ад-Дихлави, который относил к разряду отмененных лишь 5 аятов.

Г. Буби считает, что 20 аятов, которые имам ас-Суйути посчитал отмененными, не следует отменять окончательно, так как теряется целостность ниспослания этих аятов: «Я обратился к различным солидным тафсирам, чтобы проанализировать толкования и причины ниспослания аятов, которые посчитал отмененными имам Абу-л-Касим. Я даже обнаружил, что некоторые из 20 аятов, определенных имамом ас-Суйути как вышедшие из употребления, применялись на практике»³.

Структура серии очерков «Истина» Г. Буби связана с двадцатью отмененными аятами. Первый очерк является введением, в котором Г. Буби изложил обстоятельства и причины, которые вынудили его на-

¹ Буби Г. Хакыйкатъ. Ч. 1–8. Казань: Лито-Типография И. Н. Харитоновна, 1904–1906. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 14.

писать этот труд, раскрыл свой замысел и задачи. В следующих очерках один за другим анализируются айаты, признанные имамом ас-Суйути отмененными: второй–седьмой опубликованные очерки «Истины» посвящены каждый одному такому отмененному айату. Следовательно, слова Дж. Валиди о существовании более двадцати частей «Истины» справедливы: 20 айатов — 20 очерков, введение и заключение — получается никак не менее 22 очерков. Однако обвинение в «панисламизме», конфискация 8-й и 9-й частей «Истины», а также арест помешали ему закончить трактат¹.

Г. Буби считает, что не следует придерживаться только старых тафсиров и комментариев, так как в этом случае слова Пророка о том, что Коран ниспослан всем народам для размышлений, окажутся ложью. Он в доказательство приводит изречение Пророка: «Моя община подобна дождю. И не знаешь, что лучше, начало ее или конец?»². Он считает, что такие ученые своего времени, как Мухаммед Абдо и Ахмед Мидхат, открыли сокровенные тайны Корана, которые не были доступны ученым прошлых поколений. Наличие насха в Коране отрицали такие известные мыслители как Саид Ахмад-хан (1817–1898), Мухаммед Абдо (1849–1905), Мухаммад ал-Газали (1917–1996) и др. Отрицая возможность насха, они рассматривали отмененные айаты в контексте отмены доисламских божественных заповедей шариатом Мухаммада.

Г. Буби считает: для постижения истины и тайн Корана необходимо изучение различных наук и трудов предыдущих поколений, так как они разъясняют причины ниспослания айатов. Большинство споров по поводу айатов возникает по причине невежества относительно причин и обстоятельств их ниспослания. Г. Буби в качестве примера приводит 28-й айат суры «Покаяние»: «О те, которые уверовали! Воистину, язычники являются нечистыми. И пусть они в следующем году не приближаются к Заповедной мечети. Если же вы боитесь нищеты, то Аллах обеспечит вас уделом из Своей милости, если пожелает. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый»³. Г. Буби комментирует айат следующим образом: «Совершение паломничества в Мекку в 9-м году мусульманского летоисчисления было запрещено по причине того, что мекканские язычники не соблюдали чистоту и элементарные правила гигиены в Каабе. Данный запрет не имел отношения к неверию язычников»⁴. Он считает, что следует придерживаться методологии толкования Корана, в частности учитывать социокультурную обстановку и причины ниспослания тех или иных айатов⁵.

¹ Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматулиных-Буби. Казань, 2004. С. 117.

² Буби Г. Хакыйкатъ. Ч. 1–8. Казань, 1904–1906. С. 5.

³ Са'ди Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана. «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловый перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади: В 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 1065.

⁴ Буби Г. Хакыйкатъ. Ч. 1–8. Казань, 1904–1906. С. 7.

⁵ Там же. С. 8.

По мнению Г. Буби, несоблюдение предписаний аятов не является причиной отмены коранических положений: «Не следует аннулировать какой-либо аят только из-за того, что мусульмане не руководствуются этим аятом в наше время. В противном случае мы будем вынуждены отменить положения о запрете расточительства и сквернословия по причине того, что многие мусульмане сегодня не придерживаются этих предписаний. Отмена и несоблюдение — это два разных явления. Аят также не может быть отменен из-за того, что исчезли предпосылки и причины ниспослания аята». Например, 58-й аят суры «Ан-Нур» о разрешении войти в комнату, где указывается на то, что невольникам и слугам следует спрашивать разрешения войти к своему хозяину в комнату в трех случаях: до утренней молитвы, до полуденного отдыха и после ночной молитвы. Причина ниспослания — это три времени наготы для мусульман¹. Г. Буби считает, что раньше одежда была в дефиците и ненадлежащего качества, а в нынешнее время условия поменялись. Поэтому в этом случае нецелесообразно и неправомерно отменять этот аят только из-за того, что нет условий его имплементации².

Ученый-богослов считает, что отмена предписания аята означает прекращение применения аята, что сводит на минимум возврат к этому предписанию в дальнейшем. Сегодня мусульмане материально и духовно слабы, и они вынуждены возвращаться к тем первоначальным суждениям, которые существовали в начале распространения ислама. Он в качестве примера приводит слова пророка Мухаммада, в которых допускается распределение денег закята с целью предрасположения сердец в пользу людей, далеких от ислама. Однако по мере распространения ислама такая необходимость исчезла, и при первом халифе Абу Бакре этим предписанием не руководствовались. Приостановление действия предписания указывает на отсутствие изначальной причины такого поступка Пророка³.

В качестве примера Г. Буби приводит аят об оставлении завещания, который Абу-л-Касим ал-Багдади посчитал отмененным, аят о закяте: «Они расходуют из того удела, которым мы их наделяем. Благочестивые из вас те, кто расходуют имущество на пути Аллаха, которым мы их наделили»⁴. Согласно мнению Г. Буби, этот аят указывает на обязательность пожертвования имущества и денег на пути Аллаха, помимо обязательного закята. Если аят указывает на обязательность закята, то аят свидетельствует об обязательности закята. В том случае, если аят подразумевает желательные и одобряемые действия, он не утрачивает свою силу. Г. Буби удивлен тем, что так

¹ Са'ди Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана. «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловый перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади: В 3 т. М., 2008. Т. 1. С. 822.

² Буби Г. Хакыйкаты. Ч. 1–8. Казань, 1904–1906. С. 12.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 26.

легко отменяют положения аятов Корана в такое время, когда люди нуждаются в благих и добрых деяниях.

Поздние комментаторы Корана принимают факт отмены некоторых предписаний лишь при наличии ряда условий. Самое важное условие — это наличие двух взаимоисключающих положений, которые никак не совмещаются. В том случае, когда различие в аятах можно истолковать, не прибегая к насху, говорить об отмене неправильно. Г. Буби считает, что Всевышний Аллах ниспосылал религиозные предписания согласно условиям сложившейся социально-культурной обстановки и потребностям людей. Поэтому одно утверждение может оказаться ложным в одной местности, правильным — в другой. Должны учитываться уровень развития нации, условия ее проживания, традиции и местные обычаи. Г. Буби утверждает, что Аллах отправил всех пророков с единым шариатом, поэтому в шариате насх возможен, а в основах вероучения и религии нет. Он считает, что в отмененных положениях предыдущих пророческих шариатов есть благо для верующих людей, и в этом не усматривает ничего предосудительного. Например, он приводит аят, в котором запрещается жениться на родных сестрах или выходить замуж за родных братьев. Г. Буби считает, что данное предписание имеет отношение к современности, в то время как при Адаме брак между братьями и сестрами был разрешен из-за немногочисленности населения для продолжения человеческого рода: «Дети Адама женились между собой. Время и место требовали это положение с дозволения Аллаха. Однако по мере увеличения населения на земле такая необходимость исчезла, и был ниспослан аят, который отменил предыдущие предписания и запретил родственные браки»¹. Анализируя отменяющие и отмененные аяты Корана в коранических науках, Г. Буби пришел к выводу, что насха не может быть в Коране. Хадисы с одним передатчиком не могут отменять предписания коранических текстов. Согласно мнению Г. Буби, аяты Корана дополняют и уточняют предыдущие предписания. Последовательность, целесообразность и целостность — те важные обстоятельства, которые указывают на божественное происхождение Священных писаний. Таким образом, логически обосновывается необоснованность доводов ученых-богословов, которые принимали насх.

Литература

Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. Казань: Иман, 1998. 41 с.

Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 920 с.

Буби Г. Хакыйкатъ. Чч. 1–8. Казань: Лито-Типография И.Н. Харитонова, 1904–1906. 224 с.

¹ Буби Г. Хакыйкатъ. Ч. 1–8. Казань, 1904–1906. С. 17–18.

Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. Казань: Печатный Двор, 2004. 220 с.

Загидуллин И.К. Крымские татары в петиционной кампании мусульман 1905 года // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Академия наук РТ. Казань, 2015. 188 с.

Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение. М.: Издательство Московского исламского университета, 2010. 370 с.

Са'ди Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана. «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади: В 3 т. / пер. с араб. Э. Кулиева. М.: Умма, 2008. Т. 1. 1152 с.

Ханмагомедов Я.М. Отменяющие и отмененные аяты в Коране // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 5. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2010. 88 с.

Çakan, İ.L. Hadislerde Görülen İhtilaflar ve Çözüm Yolları, M.Ü.İ.F.V. Yay. İstanbul, 1996.

Ibrahim Mustafa Elmugzhemul Wasit. Istanbul: Elmeketebul Islemiyye, 1972. 1067 s.

Zuhayli Vehbe Islam fikhi ansiklopedisi. 9. Cilt. Istanbul: Risale yayinlari, 1994. 526 s.

*The making and historical evolution of theology.
Classical scholars and modern representatives
of Muslim theological thought*

CATEGORY OF NASIH AND MANSUH AYAHS OF THE QURAN IN THE WORKS OF THE TATAR THEOLOGIAN AND ENLIGHTENER GABDULLA BUBI

Aydar A. ZAKIROV,

Researcher, Center for Islamic Studies,
Academy of Sciences of the Republic of
Tatarstan. (9, Klenovaya str., Nagorniy-
Novaya Sosnovka settlement, Sovetskiy
district, Kazan, 420056, Russian
Federation).

E-mail: aydarzak1@yahoo.com.

Abstract. The article analyzes the views and ideas of the Tatar enlightener and theologian Gabdulla Bubi (1871–1922) on nasih and mansuh ayahs in Islamic theological culture. Gabdulla Bubi considers revision of the classical understanding of this issue and tends to show that there cannot be nash in the holy Quran.

The article examines the category of nasih and mansuh in his own theological re-examination.

Keywords: Gabdulla Bubi, Hakikat, ayahs, nash, nasih and mansuh ayahs.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-3-67-76

